

К 100-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

УДК 94(47).084

КРУГЛЫЙ СТОЛ «100-ЛЕТИЕ ВЛКСМ»

Аннотация

На круглом столе обсуждался широкий круг вопросов, связанных с историей ВЛКСМ, с историческим изменением задач и структуры комсомольской организации. Были продемонстрированы разные позиции и подходы, принципиально различные оценки деятельности комсомола. Говорилось о роли молодежи в жизни государства и о том, как вообще оценивать исторические события, о непредсказуемости нашей истории.

Ключевые слова: комсомол, КПСС, молодежь, мобилизационная модель, бюрократизм, номенклатура, коммунистический проект, самороспуск ВЛКСМ.

Библиографическое описание для цитирования:

Круглый стол «100-летие ВЛКСМ» // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 1. – С. 198–222.

Круглый стол «100-летие ВЛКСМ», организованный редакцией журнала «Идеи и Идеалы», состоялся в Новосибирской областной научной библиотеке 14 мая 2018 года. В дискуссии участвовали: главный редактор журнала «Идеи и идеалы» проф. *О.А. Донских* (ведущий); директор школы «Диалог» *Ю.С. Аристов*; заведующий кафедрой СибУПК доц. *С.Г. Горин*; секретарь ОК КПРФ, зам. председателя Законодательного собрания НСО *В.Я. Карпов*; врио директора Института истории СО РАН проф. *В.И. Козодой*; председатель бюджетного комитета Законодательного собрания НСО *А.В. Морозов*; директор АНО ДПО «Школа фондового рынка» *Л.Н. Назаров*; гендиректор АО «Академпарк» *В.А. Никонов*; ректор НГУЭУ проф. *А.В. Новиков*; завкафедрой НГУ, зав.сектором Института истории СО РАН проф. *М.В. Шиловский*

Донских Олег Альбертович. Мы в этом году отмечаем две яркие даты: 200 лет со дня рождения К. Маркса (у нас в журнале будет подборка статей, посвященных этой дате) и столетие комсомольской организации – собственно, повод, по которому мы собрались. Естественно, здесь возникает много разных мыслей, поскольку советское время и комсомол – это единая история. И, как показало время, поскольку у молодежи не было другого способа реализации внутренней активности, она реализовывалась че-

рез комсомол, и не случайно именно те, кто занимал в комсомоле какие-то должности, оказались на плаву и после перестройки, это понятно. Интересно обсудить ряд вопросов, которые касаются как положительного, так и отрицательного. Начнем с положительного. Комсомол возник – и это было совершенно четко сформулировано в 1918 году – как помощник и резерв Партии. Но потом, естественно, задачи расширились, менялись, на разных этапах они были разными. И первый вопрос: Что вы считаете все-таки наиболее серьезными достижениями в работе комсомола? Пожалуй-ста, Юрий Сергеевич.

Аристов Юрий Сергеевич. Прежде всего напомним, что Ленин говорил на III съезде ВЛКСМ: он говорил, что комсомольцем становится тот, кто хочет стать настоящим коммунистом. Мы же понимаем, что в наше время – 70–80-е годы прошлого века – не предполагалось, что каждый член ВЛКСМ должен стать коммунистом. То есть задачи менялись, Ленин говорил это, когда было еще непонятно, как будет развиваться система, как пойдет развитие тех преобразований, тех задач, которые ставили тогда большевики и руководство страны. Потом эта идея, конечно, трансформировалась, стала более политически прагматичной. Поскольку на протяжении, наверное, 50 лет существования Советского Союза политическая модель была мобилизационная, комсомол был одним из элементов этой системы. Мобилизационная – это не значит «плохая», потому что задачи ставились общественно значимые и в большинстве своем важные, и молодежь к их решению привлекалась через эту организацию. Причем надо понимать, что если в 30–40-е годы еще живы были люди, которые помнили старый быт, старые времена, и старое поколение еще могло соотнести реальности с досоветской эпохой, то после войны иного способа реализации активности молодого поколения и решения ею каких-то общественно важных, значимых проблем просто и не было. Если сравнить задачи, которые были поставлены перед этой организацией в 20-е годы (например, ликвидация неграмотности), – они же совершенно иные, чем были в 70–80-е годы, когда мобилизовывали молодежь для решения народнохозяйственных задач: поехать на какую-то стройку, в необжитые места и т. д. И поскольку партия и государство все больше и больше проникали во все сферы общественной жизни, то туда же шел и комсомол.

Донских. То есть это главная положительная роль комсомола?..

Аристов. Мне кажется, одной из самых положительных черт комсомола было то, что это была сфера реализации активности молодого человека в эту пору. Это очень важное время для становления человека. И, кстати, сегодня мы видим проблему у подрастающего поколения: у молодых людей нет сфер реализации в различных социальных «нишах», и отсюда

очень большие проблемы и в развитии страны, и в отъезде огромного количества молодых людей...

Новиков Александр Владимирович. Я думаю, что комсомол сыграл очень важную роль, и это очень значимо для нас. Почему? Потому что комсомол – его актив – объединял активных людей, которые затем становились руководителями, и вот эту функцию комсомол, мне кажется, очень хорошо выполнял. Если взять любую первичную организацию, любое предприятие, мы увидим, что активные комсомольцы – это люди, которым до всего есть дело, люди неравнодушные, которые стремились развиваться и через комсомол получали первые навыки организационной работы. Может быть, это было плохо, что не было других социальных институтов, позволяющих вот как-то так получить шанс на развитие, но комсомол – это был тот институт, который реально формировал будущих управленцев. Вот иногда говорят: «только карьерист...», – на самом деле это не так, это были люди, которым было просто интересно в жизни, чего-то нужно (во всяком случае, в нашей 251-й комнате обкома комсомола это точно было так). И, мне кажется, самое главное достижение комсомола – это то, что комсомол реально осуществлял подготовку управленческих кадров, которые были необходимы для дальнейшего развития экономики. И люди, которые там работали, все-таки были достаточно восприимчивы к каким-то другим идеям, и это тоже было важно, потому что, когда им потом поручалось какое-то большое дело, они могли эти идеи реализовывать. Этот механизм тоже обеспечивал комсомол.

Морозов Александр Владимирович. Я в 1981 году был призван в ряды профессиональных комсомольских работников, ничего в этом не понимая (сразу, изначально), потому что не было ни студенческого опыта (комсомольского), ни какого-либо другого, и я ощутил себя, безусловно, частью и резервом, помощником партии. Дискуссии по этому поводу тогда еще не было. Наверное, какой-то такой хозяйский догляд осуществлялся с уровня городского комитета партии, а вот что касается идеологического, политического и сущностного направления, это был областной комитет ВЛКСМ. Как раз Владимир Алексеевич [Никонов] тогда им командовал в эти поры. И я помню, когда он у меня спросил: «А что ты видишь главного сейчас для себя как первый секретарь?» – Я говорю: «Я хочу массовыми мероприятиями всколыхнуть весь Барбинский район, чтобы услышали, чтобы увидели, чтобы то, сё, песни, пляски, спортивные мероприятия, маевки и т. д.». – Он говорит: «Как же мы в тебе ошиблись!» (*смеется*). Примерно так. О формах и методах работы в комсомоле много копий сломано и не один пленум был проведен, но и комсомол в целом был очень разный, и люди в нем были разные, которые сегодня... имеют разные политические убеждения, неко-

торые уже и в странах других живут. Александр Владимирович [Новиков] уже сказал про 251-ю комнату отдела пропаганды – через нее многие прошли. Там и Гладченко был известный, и Алексей Ситников, и Андрей Соболевский с его глаголом песенным замечательным. Вот видите, какие разные люди! Могу привести в пример Таню Лазареву. Я помню, когда мы в 1985 году отправляли новосибирскую делегацию на XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, мы слевой [Назаров Л.Н.] были в подготовительном комитете этого мероприятия. Татьяна не проходила, комитет комсомола зарубил ее присутствие... там Татьяна проходила в неблагонадежных. Но ансамбль песни «Амиго» без нее просто в принципе существовать не мог, и нам пришлось проявить большое усердие, но мы сумели добиться того, чтобы ансамбль этот участвовал.

И наше поколение из «резерва и помощника» трансформировалось в некую такую... неопределенность. Встал выбор, кто мы: либо будем гибнуть вместе с КПСС, либо будем представлять какую-то профсоюзную молодежную организацию, либо создадим что-то свое, молодежное и неповторимое. Ну а получилось то, что получилось.

Карпов Владимир Яковлевич. Если говорить о том самом главном положительном, что комсомол сделал, то я повторю вслед за предыдущими выступающими: комсомол был системой воспитания, подготовки и научения конструктивной общественной активности. Вообще (особенно сейчас) мы убеждаемся, что плохое заметить все поголовно мастера, поработать на какие-то сумасбродные идеи тоже любителей достаточно. Самое сложное заключается в том, чтобы 1) увидеть в жизни, которая всегда была противоречива (и сегодня противоречива!), положительную конструктивную составляющую, и помочь ее воплощению в жизнь своей активностью, 2) и в Великой Отечественной войне, и в послевоенный период, и особенно когда страна вышла на мощный модернизационный рывок к созданию совершенно нового космического направления, ядерного оружия и всего того, что связано с мирным атомом, – везде молодежь была очень активной и где-то опережающей силой. Молодежную активность старшие товарищи из партии для себя обдумывали, осмысливали и брали на вооружение то, что считали нужным. С этим, пожалуй, никто не поспорит. И еще: хотя постоянное соперничество между индивидуальной активностью и коллективной (кооперативной) деятельностью долго еще будет продолжаться, но то, что объединение и кооперация всегда умножают силы, это, на мой взгляд, совершенно очевидно. Этому именно комсомол учил молодежь, которая туда входила.

Никонов Владимир Алексеевич. Я в сегодняшнем разговоре не хочу подниматься до исторических обобщений, мне удобней обо всем этом говорить с личных позиций. Полагаю, что я имею представление о работе

комсомола, с 1975 по 1986 год пришлось поработать в руководящих органах на разном уровне.

Абсолютно согласен с тем, что для молодежи, которая тогда входила в комсомольскую организацию, особенно той части, что старалась быть активной, это был хороший способ проявить себя в общественно значимых делах, реализовать и развернуть свою энергию.

Понятно, что дела эти имели позитивную заданность. Комсомол имел вполне определенные ценностные установки и стремился прививать их молодежи. Конечно, в таких делах использовалась индивидуальная активность, но силу и значимость она приобретала как коллективное действие.

Я склонен считать, что сила комсомола была в том, что через объединение усилий и сложение идей достигался значимый результат, а реалии коллективного действия учили ценить дружбу, сотрудничество, взаимопомощь.

Второй момент, который хотел бы отметить, – это то, что я понятие патриотизма осваивал через свое нахождение в комсомоле. Для этого ведь очень важно вчувствоваться в связность поколений и осознать себя в этом потоке. А комсомол – организация с историей легендарной. При этом понимаешь: легендой стали дела людей твоего же возраста! За подвигом уж точно никогда не стоит эгоизм. И уже на свои действия и мысли смотришь глазами ушедших героев... Знаете – действует!

Козодой Виктор Иванович. Я думаю, коллеги, что сказать о комсомоле что-то одно такое положительное за весь период времени просто невозможно, потому что на разных исторических этапах задачи были разные и критерии тоже были разными. Например, в 20-е годы, как бы ни хотелось считать Владимиру Яковлевичу Карпову, что это ленинский комсомол был, не был он тогда ленинским. Он не был даже и сталинским, он был просто-напросто троцкистским, за что в конечном итоге и поплатился. Поэтому говорить о чем-то неизменно положительном ну невозможно. Если брать последний период, где мы были непосредственными участниками этого исторического процесса, я бы здесь, конечно, согласился с коллегой Новиковым по поводу главного – подготовки управленческих кадров, но и это не самый главный момент. Главное, чего нет сейчас, это, конечно, навыки организационной работы. Сегодня найти молодого человека, который умеет сделать какой-то план, оформить протокол, провести собрание, выступить с чем-то, почти невозможно.

Конечно, общая масса (41 миллион у нас) не была такой сознательной. Комсомол был ступенькой в карьере, ведь даже в институт поступить, если ты не комсомолец, было очень-очень сложно. Но из всей этой массы всё равно выбирались какие-то люди, которые шли дальше, это был вполне нормальный и естественный (где-то и искусственный) отбор, система

была отработана. Как раз этого не хватает сейчас, вот этих структур, которые могли бы дать и знания, и навыки организационной работы и решения задач.

Назаров Лев Николаевич. Как у нас обычно говорилось: «Присоединяюсь к вышесказанному!». Всё правильно, всё так, но вот ощущение такое, что мы говорим о том, как оно *получилось*: комсомол – это и резерв, и социализация, и всё прочее. А если посмотреть на роль комсомола с точки зрения коммунистического проекта, то очевидно, что комсомол был с самого начала встроены в него. А этот проект – не только партия с ее руководящей ролью, но и новые экономические отношения, новые социальные отношения, и в центре вот этот самый новый человек. Такой, какого вообще не было до этого. И мне кажется, что комсомол, если с этой точки зрения на него посмотреть, как раз задумывался в числе прочего и как инструмент создания этого нового человека, как способ его существования в организационном, идейном и деятельностном контексте коммунистического проекта. То есть «человек-комсомолец» знал, куда ему прийти, если у него горящий взор, сердце – пламенный мотор, и планов – громадьё!

Что дал нам комсомол, если с этой точки зрения посмотреть? Я думаю, что много чего такого, что не измеришь никакими мерками: победы наши! В том числе и главная победа – в Великой Отечественной войне, которая объективно была просто невозможна – но она была! Была вопреки всем объективным обстоятельствам! Эта Победа и другие стали возможны только благодаря этому новому человеку, который шел вперед, не жалея ни себя, ни окружающих, потому что он знал, какая у него цель, и это был не высокий уровень жизни, а высокие идеи.

Горин Сергей Григорьевич. Я согласен с Владимиром Никоновым, что здесь лучше говорить с позиций личностных (исследовательская позиция обозначена в моих публикациях – к 100-летию ВЛКСМ вышла под моей редакцией книга по истории Новосибирской комсомольской организации).

Я начинал с заводского комитета комсомола с правами райкома (там было очень много молодежи комсомольского возраста), и главным для меня была организаторская роль комитета, а не только социализация, профессиональный рост. Это была веселая, интересная, насыщенная жизнь во всех отношениях: и на производстве, и когда мы в выходные выезжали на природу, проводили маевки, слеты... Тогда никто и не задумывался по поводу встроенности молодежной организации в коммунистический проект, не было таких мыслей.

Мы были молоды, и активность наша позволяла в этой гуще жизни чувствовать себя полноценно, интересно, перспективно. Может быть, это просто свойство молодости. Потом, уже во время работы в обкоме комсомола

(я тоже 4 года провел в 251-м кабинете, о котором говорил Александр Новиков, но немножко раньше), уже начал немного понимать по поводу резерва и помощника партии, но мы на рядовых должностях работали, не секретари обкома, которые больше чувствовали конъюнктуру и определяли политику. Нас сейчас назвали бы обычными функционерами (хоть и на областном уровне), и активность можно было проявить и реализовать, конечно, в рамках определенного идеологического формата, который тогда задавался.

Ну, я еще бы сказал, что в тех условиях молодой человек, был ли он на рядовой комсомольской работе или на руководящей, безусловно, получал возможность социального лифта, развития карьеры. Почему многие и стали тем, кем стали... В общем-то, каждый сам для себя этот выбор делал: были серьезные управленческие перспективы. Я выбрал исследовательскую, академическую работу, всю жизнь преподавал в вузе, мне это было интереснее и ближе. Многие стали руководителями высокого уровня, тогда возможностей было больше. Сейчас об этом сложно говорить. На государственном уровне, возможно, кое-что делается, но объективности в выборе я особо не вижу.

Шиловский Михаил Викторович. С моей колокольни комсомольской (это 1962–1974 годы), я был секретарем школьной комсомольской организации, секретарем комсомольской организации в воинской части в Толмачево после университета, комсоргом, секретарем комсомольской организации Института истории, философии и филологии СО АН; потом уже, будучи членом КПСС, работающим в комсомоле (примерно с 1974 года и до его развала на моих глазах как секретаря парткома университета). Я могу сказать, что комсомол – это, безусловно, сателлитная организация, которая была создана партией как еще один «приводной ремень». И она, разогнав другие (скаутские и прочие) молодежные организации в 1920-е годы, выполняла очень важную роль социализации молодежи и давала молодым людям первичные навыки политической, общественной деятельности, что позволяло им потом самореализоваться, участвуя в этом общественно-политическом процессе. С этой точки зрения комсомол сыграл, безусловно, положительную роль. С другой стороны, комсомол был разный, даже в одной исторической эпохе. Я помню эти ленинские зачеты, когда тех же казахов-солдат приходилось заставлять или за них конспектировать ленинские работы... А на хрен они им вообще нужны были? (*смеются*). Но были и студенческие строительные отряды, военно-патриотическая работа, походы по местам боевой славы и целый ряд других инициатив, в которых студенты активно участвовали и не считали это навязанным и ненужным.

Донских. Вспомним освоение целины. БАМ, куда поехали прямо со съезда. Вопрос: Возможны ли были эти проекты (если использовать современное слово «проекты») без комсомола?

Морозов. Я тут освежил в памяти: шесть орденов имел ВЛКСМ на своем знамени! Первый в 1928 году – за Гражданскую войну; в 1931 году – за восстановление разрушенного хозяйства, затем уже 1945 год – понятно, Великая Отечественная война... за целину уже в 1956 году дали. То есть партия по достоинству, видимо, свой кадровый резерв ценила, орденами как раз и отмечено участие в этих событиях. Что касается проектов (вы совершенно правильно сформулировали в сегодняшнем тренде), действительно: и целина, и БАМ были вначале неким порывом, идеологическим таким, настоящим, духовным, молодежным. Хотя, наверное, уже тогда были большие сомнения, что наше поколение способно к таким порывам. Что, собственно говоря, потом и произошло и на БАМе, да и на целине.

Новиков. Мне кажется, было три варианта. Первый – это принуждение, и у нас уже был такой исторический опыт. Второй – это энтузиазм: великая цель, новая жизнь. И третий вариант – выгода: люди туда поехали бы добровольно, понимая, что через несколько лет они станут очень богатыми или успешными. Был выбран второй вариант. Он самый простой, и он получил поддержку общества, что было немаловажно. Хотя потом оказалось, что БАМ до сих пор никому почти не нужен на самом деле, и люди, которые туда поехали, они оказались брошенными.

Никонов. Мобилизационные проекты без опоры на энтузиазм (достаточно массовый) вообще вряд ли возможны, а молодежь – всегда источник энтузиазма. Это первое. А второе – давайте вспомним, что такое 1956 год, целина. Это 10 лет после войны. И то поколение, которое не успело на войну, но хотело реализоваться, для него это был проект где-то сродни этому. Не случайно на знамени комсомольском появился еще один орден за это дело. Я думаю, что и с БАМом где-то похожая ситуация. Все-таки не было к этому времени таких проектов (по-настоящему мобилизационных), где бы молодежь могла себя ярко проявить. Впрочем, согласен с коллегами, что на каком-то этапе разочарование возникало. И опять же – можно спорить, стоило ли этот проект реализовывать мобилизационным путем, но это уже не про комсомол, это про тех, кто принимал такие решения и обосновывал такие проекты. А что касается заданного вопроса: *не мог* ни один значительный проект реализоваться без комсомола, неправильно было бы даже что-то без него реализовывать. Почему? Потому что в том числе это был и определенный выход для той молодежной энергии. К тому же участие в таких мобилизационных проектах имело для многих огромное личностное значение. В этих проектах люди мужали, крепили и т. д. Хотя кто-то, наоборот, окончательно разочаровывался в той ситуации. Это уж кому что удалось...

Шиловский. Я на примере БАМа хочу показать, что там была уже целенаправленная программа. Половину БАМа, как известно, строили вой-

ска железнодорожные, половину по разнарядке закрепили за территориями, и каждая область должна была там какую-то станцию построить. То есть основа-то все-таки была несколько иная. И второе обстоятельство, которое связано с покорением Сибири и освоением ее природных ресурсов: как мне кажется, сформировался некий безликий покоритель этого пространства, без какого-то положительного отношения к этой территории. Построили ГЭС – утопили огромную территорию, потом еще одну ГЭС построили, потом третью... Мы до сих пор по этому колоссальному пространству мечемся, и нет у нас малой родины, мы не можем эту территорию толком освоить. Конечно, за замысел этих проектов уж точно не молодежь несет ответственность. И не комсомол тоже. То, что он участвовал в этих проектах, внесло немножко другую составляющую в их содержание.

Козодой. По поводу целины – это не 1956 год, в 1956 году орден дали. Это 1954 год. А теперь давайте вспомним, что такое 1954 год в сельской местности: народ искал любые пути из деревни сбежать из-за той ситуации, которая сложилась, из-за голодухи. А уехать на целину было возможно, в том числе и для молодежи...

Донских. Один короткий вопрос: Почему сегодня нет молодежной организации, подобной комсомолу? Может быть, это связано с тем, что реально нет никакой конструктивной идеи? В случае коммунистического проекта было понятно, о чем идет речь. А здесь не очень понятно, и поэтому нельзя объединить никакую молодежь. Может, так?

Морозов. Давайте я два слова скажу, почему у «Единой России» не возникло молодежного крыла. Вроде некие попытки к тому изначально были в виде «Молодой гвардии», других проектов (тот же молодежный парламент), которые возникали и глохли.

Донских. Но они неживые же совершенно!

Морозов. Да, они бутафорные. Это некая игра, хотя в принципе создание какой-то действенной молодежной структуры реально. Я долго размышлял, почему все-таки нет практики реализации. Казалось бы, это же резерв, это завтрашний день и т. д. Судя по всему, здесь какие-то другие задачи решаются. Партия – спящая от выборов до выборов, а молодежь, наверное, так не может.

У нас какая идея была в основном? Чтобы из той техники, которая производилась тогда, все-таки выросло что-то более серьезное. Условно говоря, выпускала «Вега» «Арктуры», и мы очень хотели, чтобы эти «Арктуры» превратились в «Грюндиги». Выпускал завод точного машиностроения видеоманитофоны студийные – мы хотели, чтобы эти видеоманитофоны превратились в качественный, конкурентный продукт. И сегодня идея в принципе такая же: мы хотим конкурентной экономики. *Вроде бы* хотим. Но только... ну это уже другая история.

Донских. А теперь мне бы хотелось о другом сказать. Здесь не случайно прозвучала фраза по поводу того, что часто деятелей комсомола считали карьеристами. Были энтузиасты, и об этом сказали, но ведь и про карьеристов неслучайная оговорка. Понятно, что организация громадная. Когда речь идет о 40 миллионах, то вообще не очень понятно, как такая массовая организация могла функционировать. И очевидно, что произошел некий разрыв между номенклатурой комсомольской и рядовыми комсомольцами, расслоение происходило. И вопрос здесь такой: это связано с тем, что копировалась коммунистическая партия, в которой тоже к этому моменту сформировалась номенклатура, либо это происходит естественно, просто в большой организации в этих условиях иначе не бывает? Мне рассказывали знакомые ребята про такой эпизод. В Академгородок приезжает Сергей Павлов (который был первым секретарем ВЛКСМ в то время). Идет собрание районной организации комсомольской, он приходит с телохранителями (1 или 2), заходит в зал, садится в президиум. Проходит это собрание, ни единого слова не сказав, он встает и уезжает, улетает в Москву.

Козодой. Роль комсомола изначально была противоречивой, даже в его устав были заложены взаимоисключающие задачи. С одной стороны, это авангард молодежи, а с другой стороны – стремление включить в него всех. Но нельзя быть авангардом, если там *все* находятся. Это первое. Другое: в уставе было прописано, что комсомол – это организация самостоятельная, но в основе деятельности – кто помнит? – партийное руководство комсомолом. Опять-таки изначально такое противоречие. На мой взгляд, что произошло? Конечно, задачи менялись по сравнению с 20-ми годами, и если партия стала частью государства, выполняла государственные функции, то и комсомол, естественно, должен был выполнять те же самые функции... я не даю оценок, это просто оценка ситуации. И вполне понятно, что одной из функций комсомола (его руководства) была и функция контроля. Долгое время, например, если ты набедокурил, тебя исключают из комсомола и тебя исключают из института. Это не исключает замечательных идей, порывов.

Я, кстати, с Вами не соглашусь по поводу карьеризма. На мой взгляд, это вполне нормальное явление, когда человек хочет сделать карьеру, это объективный процесс... Поэтому если изначально государством закладывались эти управленческие функции, по-другому никак не могло быть.

Донских. То есть это естественно появилось в самом комсомоле, иначе говоря?

Козодой. Я считаю, это отражение состояния страны, государства и самой организации как таковой. Она была частью системы и просто не могла быть другой. Это не хорошо и не плохо, как дождь, как солнце...

Новиков. Мне кажется, не всё так однозначно. Я слушал сейчас Вас и вспомнил свою командировку в Чулымский район Новосибирской области, в одну из школ. Идет ленинский зачет, 9-й класс. Девочка ведет собрание, я как представитель обкома комсомола присутствую... Встает мальчик, и девочка говорит: «Расскажи, как ты учишься». И мальчик рассказывает, что он учится так себе. Она спрашивает: «Почему ты плохо учишься?» Он что-то там объясняет. На каком-то этапе я просто не выдержал и сказал: «Слушай, а зачем ты при мне спрашиваешь, как мальчик учится? Ты с ним уже девять лет учишься! Ты что, не знаешь, как он учится?» И эта форма, когда заведомо известно: надо человека допросить, надо отругать... Это же не связано с комсомольской бюрократией. Они вообще никакие не бюрократы, они просто школьники 9-го класса.

Поэтому, когда говорят о том, что какая-то сформировалась номенклатура комсомольская, и она полностью оторвалась, – я, например, так не считаю. Это зависит от личности человека. Другое дело, что кто-то сознательно шел в такие органы работать, потому что это реально давало возможность для карьерного роста. Но я знаю в комсомоле очень много людей, которые совершенно не являлись номенклатурщиками (в «плохом» смысле). В упомянутой уже нашей 251-й комнате столько толпилось людей совершенно противоположных взглядов: от трезвенников, патриотов до людей, которые хотели отделить Сибирь от России, и еще хлеще. И мы со всеми общались, и в этом была наша, в общем-то, задача: изучать, что люди хотят, что говорят – и что по этому поводу делать. И когда говорят о том, что сформировалась комсомольская бюрократия, которая совершенно была далека от рядовых комсомольцев... я с этим не могу согласиться никак.

Аристов. Это фактически была *партийная* бюрократия, на мой взгляд.

Никонов. Мы же не о бюрократии, мы сейчас говорили об этом расщеплении, оно немножко на другом чем-то замешано. Можешь ты не быть бюрократом, но в то же время жить отдельно, так сказать.

Шиловский. Одно дело – индивидуальность человека, другое – пребывание в бюрократической организации. Я говорю о вертикальной мобилизации. Когда я после университета (я был еще кандидатом в члены КПСС) оказался в деревне, в сельской школе, на третью неделю ко мне приезжает секретарь местного райкома комсомола. Я его помню, когда еще в школе учился, он у нас был семь лет в общей сложности. И он меня начинает агитировать: «Надоело, уже семь лет, надо куда-то уходить, я уже не подхожу для комсомола, а ты молодой, свежий, университет... От армии мы тебя откосим, не пойдешь ты в армию. Квартиру дадим в райцентре. Давай вместо меня. Райком на тебя смотрит положительно». Вот тут самый простой, если хотите, метод и способ этой самой мобилизации и

превращения в бюрократа. Можно было пойти и сделать карьеру, так скажем, в этих органах. Можно было не ходить, это было не так жестко, как в партийных структурах. Все-таки комсомол – это организация до известной степени безалаберная.

Из зала. Если безалаберная, то это демократизм...

Никонов. Сказать о том, что проблема «оторванности комсомольской номенклатуры от молодежной среды» надумана, наверное, нельзя. На каком-то уровне фактор бюрократизации давал о себе знать. Кстати, стоит отметить, что и в возрастном составе комсомола была основа для проявления разобщенности. Даже от 14 до 28 лет трудно сохранить единство интересов. А я с должности первого секретаря обкома комсомола ушел, когда мне было 35 лет. Разрыв – в поколение. Для комсомольских руководителей работа в организации компартией рассматривалась как важное партийное поручение. Партия, контролируя комсомол, выращивала из молодежной массы людей-лидеров, которым могла доверять. Ну, и требовала «серьезного отношения к делу»!

Вот Вы рассказали про Павлова, хотя факт, по-моему, переврали: не было тогда охранников у таких людей, это сейчас они появились у кого надо и не надо. Но ведь, строго говоря, его статус в то время приравнивался к заведующему отделом ЦК КПСС. Поэтому действительно он мог уже и сам себя ощущать начальником в молодежной организации. И на самом деле он мог уже и не очень понимать, о чем разговор, когда попадал к людям, которые вдвое моложе его, выросли в других условиях. И молодым людям его тоже трудно было воспринимать как «старшего товарища по союзу молодежи», скорее уж в нем можно было бы признать наставника и отца.

В то же время манера общаться с людьми во многом зависела и от самого человека. Разные лидеры давали разные примеры. Я помню, как мы однажды, обсудив предстоящий пленум обкома комсомола с первым секретарем обкома КПСС Александром Павловичем Филатовым, выходили из здания и шли к машине. В это время какой-то бомжеватого вида мужчина кинулся нам навстречу. Я осознала неловкость этой ситуации, выставляю руку вперед, чтобы его направить в сторону. И вдруг чувствую, что Александр Павлович своей рукой мою руку опускает и сам подходит к этому человеку и начинает расспрашивать: «А к кому Вы идете, а что Вас привело?» и т. п. И во всем этом коротком разговоре – настоящее внимание к человеку, уважение к его проблемам! Для меня это был урок...

Не буду идеализировать Филатова, но и он, и многие руководители того времени умели выслушать и понять, что называется, рядового человека. Это требовалось и от комсомольских работников. Но и возрастной разрыв, и усваиваемый «аппаратный» стиль общения, да и личные каче-

ства некоторых комсомольских лидеров постепенно становились некоторой проблемой.

Аристов: Для комсомола слово «бюрократия» имеет особое значение: бюро обкома комсомола, бюро факультетской организации. Я, например, член бюро с 8-го класса, т. е. бюрократ с 8-го класса. Здесь, конечно, игра слов, но... помните: была повесть Ю. Полякова, а потом по ней фильм – «ЧП районного масштаба»? Как раз об этом. Но вот у нас в Новосибирске, чтобы такое поведение было на уровне райкома или даже обкома комсомола, ну мы этого даже представить не могли, понимаете? И я думаю, что это связано с тем, что чем меньше была искренность тех людей, которые работали в этой организации, их вера в идеалы, которые провозглашались, тем больше было возможностей для проявлений такого рода явлений. А в Москве оно всегда, к сожалению, исторически так было. И сегодня продолжается. Это еще одно проявление нерешенности в стране проблемы «провинции» и «центра» А бюрократия та, которая была в комсомольской организации, в ее управляющих структурах, – ее и сравнить нельзя с той, которая сегодня есть. Земля и небо, понимаете! Разве это была бюрократия? Вспоминаю организованное комсомольскими «бюрократами» – секретарями комитетов ВЛКСМ Сибстрина и Пединститута – шествие против пьянства: по улице Кирова – мимо обкома! – гроб несли с пьяницей и т. д. Это бюрократия? Или я для комсомольского актива организовывал про творчество Высоцкого занятия школы комсомольского актива и рассказы про него. Мне кажется, реальной силой организации была вот эта возможность неформального подхода и попытки инноваций, вопреки каким-то требованиям бюрократическим.

Донских. Здесь есть еще один момент: идеал был задан очень высокий, скажем, Павел Корчагин. Но, конечно, этому идеалу не могли соответствовать те, кто работал на выборных должностях. И это задавало напряженность. Это естественно.

Никонов. Думаю, сейчас есть много людей, которые готовы хорошо сказать о комсомоле и его месте в их судьбе, как, наверное, и таких, кто имеет иное мнение. Тем более мы сейчас сами говорим об одном из его недостатков, мол, «номенклатура оторвалась...». В моем же понимании этот «грех» сильно мельчает на фоне того неуважения к людям и пренебрежения к их интересам, с которыми приходится порой сталкиваться со стороны иных сотрудников разных управленческих структур сегодня. Я это к чему? Конечно, можно сегодня наобвинять комсомол во всех бедах молодежи вчерашней, а при желании – и сегодняшней, и заклеить «номенклатуру» как главного виновника. Можно даже потанцевать на гробах ушедших «форм работы с молодежью».

Но вот всё это ушло! И как сегодня подбираются, готовятся, испытываются люди, которые приходят на те или иные должности в управленческие структуры? Нет ответа. Поэтому в них появляется немало непрофессиональных, не понимающих содержания слов «государственная служба» людей. Напомню тем, кто подзабыл, а может быть, и не знал, что за словом «номенклатура» стояла цельная система, отстроенный инструмент отбора, обучения, переподготовки, испытания, пестования кадров для всех важнейших сфер управления хозяйством и общественной жизни. А вовсе не список приближенных, друзей или родственников руководящих работников.

Потребность в надежной работе системы отбора, выращивания, воспитания кадров, ориентированной на внимательное отношение к людям, сегодня, кажется, уже осознается. Появляются какие-то элементы, идет поиск новых форм. И это обнадеживает.

Карпов. В 1980 году в Литературной газете было опубликовано большое интервью Олега Мороза с профессором Ефимовым и академиком Моисеевым. Тема – элита. С тех пор я часто возвращался к этой проблеме, размышлял, и вот к каким выводам пришел. Первое – о расслоении (имеются в виду и статусные полномочия, и материальные привилегии). В советское время, тем более в комсомоле и в партии, уровень этого расслоения по сравнению с тем, что мы имеем сегодня, был совершенно ничтожный. Не в этом проблема. Проблема, которую обозначили в упомянутой мной статье те, кто профессионально занимался изучением так называемой партгосноменклатуры, – отрицательный отбор. Почему он возникает? Почему эти статусные и материальные преимущества получает не лучший представитель, что было бы правильно и справедливо, а, к большому сожалению, средний или худший? На мой взгляд, проблема чрезвычайно трудноразрешимая, как всякие диалектические противоречия. Демократический централизм – великолепный, гениальный принцип, который создали основоположники коммунистического учения, и там, где он действует полноценно, он обеспечивает положительный отбор. А с комсомолом (причем он здесь без вины виноват) произошло следующее: сработал принцип не демократического централизма, а централизованного демократизма. Почему я говорю – без вины виноватый? Комсомол выполнял, когда уже сложился и сформировался, масштабные, очень важные для всей страны задачи. А люди, которые руководят проектами, естественно, отбирают исполнителей, которые могут выполнить поставленную задачу. Это объективное стремление к тому, чтобы лучше выполнить задачу, приводило к централизованному (хотя по форме он был демократический) отбору и комсомольской номенклатуры, и среднего звена руководителей. Но с течением времени централизованный подбор с последующим «демократи-

ческим» освящением выборами приводил к бюрократическому вырождению и к отрицательному отбору.

Из зала. Вы хотите сказать, что все здесь присутствующие отрицательно отобранные? (*смеются*) Поскольку мы были последние в этом ряду...

Назаров. Смотрите, Юрий [Аристов] упомянул фильм «ЧП районного масштаба». Думаю, половина здесь присутствующих присутствовала на «замечательном» просмотре этого фильма. Не буду говорить, что там показывали. Кто смотрел, того до сих пор подташнивает! Один из наших комсомольцев сказал про него так: «Фильм, созданный о скотах, скотами и для скотов». Жестко, наверное, но такая формулировка была. Так вот, мне кажется, что между нами сегодняшними и тем временем есть некая линза, сформированная в том числе и такими вот фильмами. Начиная с 1986 года и по 1991 год все помнят, какая была вакханалия «свободного слова». И какого только дерьма, извиняюсь, на нашу жизнь и историю ни вылили за это время «прорабы перестройки». Не отставали от них и те, кто из самых «верхов» компартии разрушал и саму партию, и – главное – страну! Одного из таких «деятели» мы лично с Александром Владимировичем [Новиковым] наблюдали – товарища Бовина, который на совещании комсомольских лекторов году примерно в 1987-м целый час нам рассказывал, какая Америка замечательная страна и как крепко нам надо с нею подружиться. И в конце встречи Бовин риторически спросил: «Неужели в этом зале есть хоть один, кто думает иначе?!»

Новиков. И Лев Николаевич встал и сказал, что это он. Это было эффектно. (*смеются*)

Назаров. Так вот эта линза до сих пор создает в медийном пространстве исключительно негативную картину советского прошлого – и все, кто в это прошлое смотрит из нашего времени, видят через эту линзу только плохое. У нас, здесь присутствующих, другой взгляд, у нас взгляд изнутри. Я помню собрание, на котором Большакова Володю, первого секретаря обкома партии, исключали из партии. За то, что он выпил. Понимаете – просто выпил водки человек, а его из партии исключают – это такие моральные требования были тогда к руководителям такого уровня...

Из зала. Исключили?

Нет! Но были предложения...

Горин. Вот говорили и Юрий Аристов, и Владимир Никонов о мобилизационной модели комсомола. Впервые это понятие ввел в научный оборот (и не только научный) Виктор Мироненко (первый секретарь ЦК ВЛКСМ был), он написал диссертацию как раз по этому периоду. А последний руководитель советского комсомола... кто сейчас вспомнит? Я сомневаюсь.

Аристов. Зюкин, что ли?

Горин. Владимир Зюкин, да, Виктор Мироненко на XXI чрезвычайном съезде ВЛКСМ сам отказался баллотироваться, сказав примерно так: «Я не хочу участвовать в развале комсомола»... Но ведь не надо забывать, что была и другая модель – инновационная. Когда началась перестройка, то именно молодежь делала первые перестроечные шаги, причем в комсомоле аппарат, как и вся номенклатура, немножко запаздывал, глядя на партию. Но все же вы помните: были и фонд молодежной инициативы, и компьютерные центры, и молодежные МЖК, объединения и кооперативы, связанные с профориентацией и трудоустройством молодежи... А это элементы инновационной модели. Молодежь шла в этом смысле в авангарде, а аппарат не знал, как себя вести, ориентируясь прежде всего на партию, а она в данном случае... притормаживала, я бы сказал. Так это видится с позиции сегодняшнего дня.

Никонов. С позиции сегодняшнего дня я даже не знаю, кто прав оказался. Те, которые спешили, или те, которые притормаживали.

Горин. Согласен. А кто прав или не прав, это мы можем, конечно, оценивать, и оценки будут разные, но это было, это исторические факты... Владимир Зюкин выступил с завершающим докладом на последнем XXII съезде комсомола, когда состоялся его самороспуск. Для меня как исследователя это очень интересный период, который совершенно не разработан. А ведь люди, которые в то время работали в комсомоле, они как раз здесь сидят. Мне очень интересно узнать их мнение, почему же все-таки последний съезд объявил историческую роль ВЛКСМ исчерпанной и распустил уникальную массовую молодежную организацию, не имеющую аналога в мире.

Донских: У меня другой вопрос, и он, скорее всего, к Владимиру Яковлевичу [Карпову]. В 1920-е годы в очень сложной ситуации была создана молодежная организация. Вопрос: почему же это все-таки не возродилось в нынешнее время? Ведь у вашей партии [КПРФ] есть такая организация. Я знаю, вы даже лекции там читаете, занятия ведете и т. д. Но масштаб ведь абсолютно другой. Но еще более интересен для меня вопрос: у «Единой России» есть что-то подобное? Потому что все, что я вижу, – это вещи неработающие. Мы говорили, что в комсомоле люди реально получали практику управления. А необходимость этого есть и сейчас. Кадровый резерв как-то формируется, но это же единичные вещи на самом деле, не массовые.

Карпов. Первое: при всей трудной жизни в Советском Союзе после революции партия была правящей, а комсомол был резервом и помощником *правящей* партии. Принципиальнейшее отличие от сегодняшней КПРФ! Сильно непросто для молодых парней и девушек, которые учатся, которые мечтают о нормальной для себя жизни, о профессиональном

пути, идти в организацию, которая обременяет очень серьезными рисками! Чего бы там кто ни говорил, мы на своей шкуре всё это испытали и сейчас испытываем, поэтому на то, что сегодняшний комсомол несопоставим по численности с ВЛКСМ, есть объективная причина.

Второе соображение связано с тем, что утрачивается (да уже утрачена фактически) вера в то, что наша интеграция в мировую цивилизацию состоится. Санкции показали наше место и отношение к нам так называемого «цивилизованного мира». И мы обнаружили, что старшее поколение всё больше от нас уходит, причем не только из этого брэнного мира – от нас [КПРФ], и поддерживает президента Путина и нынешнюю власть, которая противостоит Западу. Поддерживает, смиряясь с безжалостной внутренней социально-экономической политикой. А как раз средний и молодой возраст повернулся и пошел в комсомол и в партию, поскольку внутренняя политика властей оставляет молодых без работы, без перспективы. Это явление набирает темпы. Хотя, конечно, количественные показатели прироста численности комсомола нас не удовлетворяют. Но этот процесс идет, и он будет нарастать.

А молодежь... как я сказал, молодые люди хотят профессиональное образование получить, выстроить жизненный путь и т. д. И чтобы рисковать всем этим, нужно иметь серьезный внутренний стимул, нужно быть зараженным идеей, что мы построим замечательное общество. Сегодня этого нет. Это главное препятствие.

Донских. Спасибо. И сейчас у меня простое предложение, чтобы каждый из присутствующих сказал что-то важное, что хотел бы, но не успел сказать про комсомол, про его историю. По одной минуте.

Шиловский. К сожалению, у нас история непредсказуемая, и оценка прошлого строится не на каких-то объективных фактах, а на субъективных взглядах людей, которые живут сейчас. Но комсомол – это часть моей жизни. Может у меня жизнь быть плохой или несостоявшейся только потому, что эти организации ушли, а мы, так скажем, остались у разбитого корыта?! Есть сухой остаток, есть наше общество, есть наш регион, есть мой университет, в котором я учился и больше 50 лет работаю. Это часть нашей биографии, нашей истории, и не надо ее раскалывать на хорошее или плохое, черное или белое. Вся многогранность палитры необходима, чтобы описать и составить представление об этом времени. Вот когда мы пишем об иностранцах (как Тарле о Наполеоне), там всё есть, и мы личность видим. А вот когда доходим до наших, то или святой, или негодяй. Надо понимать, что вот так сразу прыгнуть и сделаться такими, какими хотелось бы, это невозможно. И комсомол – одна из ступенек, один из кирпичиков, который позволил нам подняться, продвигнуться и состояться такими, какими мы сейчас являемся.

И еще: почему сейчас невозможно создание общественной организации, аналогичной комсомолу. Этическая мотивация капитализма основывается на переосмыслении национальных культурных традиций по проторенному Западом пути стимулирования предпринимательской деятельности через поощрение и культивирование индивидуализма. При таком типе психоментального поведения нет места для массовой организации: «орлы стаями не летают, а львы стадами не ходят». Поэтому образцом для подражания нашей молодежи становятся герои американских боевиков, самостоятельно добивающиеся цели, преодолевая разнообразные испытания, трудности, противодействие и саботаж представителей власти. Но индивидуализм не является универсальной матрицей «рыночной» цивилизации. Например, для современных японцев индивидуализм есть «отвратительное и неестественное одиночество», чему противопоставляется однородное и пропитанное духом коллективизма общество. Японец остается японцем до той поры, пока он вместе с коллективом, пока его поступки не идут вразрез с общепринятыми представлениями и условиями жизни.

Назаров. Во-первых, годы, проведенные в комсомоле, я отношу к лучшим годам своей жизни – потому что история, которая прожита мною в комсомоле, по балансу хорошее/плохое имеет абсолютное превосходство хорошего. Ну и, во-вторых, я просто благодарен и тем коллегам, которые здесь присутствуют, и которых уже нет, за то, что мы вместе делали нужное дело и вместе шли к общим целям.

Никонов. Приходят на ум строчки из Маяковского: «Когда я итожу то, что прожил, и роюсь в днях – ярчайший где, я вспоминаю одно и то же...». Здесь я абсолютно согласен. Комсомол в моей жизни по сути дела определил всю траекторию. Здесь можно говорить и с позиции социального лифта: я вырос в глухом уральском селе, дальше получил образование в Куйбышевском авиационном институте. В Новосибирск приехал в 1974 году, а в 1975-м меня уже избрали секретарем комитета комсомола авиационного завода (5300 человек в комсомольской организации тогда насчитывалось!). Оглядываясь назад, точно могу сказать, что в свои 16 лет, закончив сельскую школу, я никак не думал, что всё так получится. И дальше вся жизнь определялась пониманием ответственности перед людьми, пониманием ценности людей, потому что я очень быстро понял, что не надо никого воспитывать, надо действительно жить с этими людьми так, чтобы светлее было. Чтобы им было это интересно, и не надо тогда никого подстегивать. Не знаю, когда ко мне это понимание пришло, но точно в комсомоле. Я в комсомоле научился воспринимать всё так, как оно *есть*. Мы же часто хотим, чтобы жизнь была такой, как мы *хотим*. А там я действительно начал понимать, что нас очень много, и мы все хотим разного. А движение идет в том направлении, которое ценят многие или большин-

ство. И оценивая сейчас: мы потеряли или приобрели в связи с тем, что исчез комсомол? – думаю, что скорее всего потеряли. Не мы – потеряли те молодые люди, которым сегодня стало не на что опереться. И тогда нужно признать, что надо становиться успешным индивидуалистом, надо ценить только свой талант, свои преимущества и капитализировать их, устраивая свою жизнь, потому что она больше никому не нужна, кроме как тебе самому и твоим близким. Не могу согласиться, что на такой идеологии может развиваться человек будущего, да и общество, состоящее из таких людей, разорвет от противоречий.

Карпов. Сразу после революции был такой период, когда советская Россия была кусочком бывшей империи, а затем большевики фактически восстановили ее в тех границах, в которых существовала царская Россия. Должен сказать, что шесть лет назад, когда по решению бюро областного комитета было принято решение о партийной учебе, в Школе политической культуры поставили задачу найти ответы на два главных вопроса: что произошло с Советским Союзом и что делать современной России? Проект большой. Он нас вдохновляет. Поэтому мы так долго работаем над восстановлением нереализованной методологии, которая обозначается методологией трагедии. К. Маркс и Ф. Энгельс в переписке с Ф. Лассалем кратко формулируют суть подхода: «Трагедия революционеров» или, наоборот, «Трагедия преждевременно ушедшего строя, который еще не реализовал свой потенциал». В развитии любого общественного строя наступает трагический момент, когда объективно возникает противоречие, неразрешимое в рамках данного состояния системы. На мой взгляд, это и было объективным источником всеобщего требования перемен. На начальном этапе перестройки предателей и подлецов почти не было. Ну, за исключением завербованных шпионов и агентов влияния... Почти не было. На самом деле объективное противоречие ставило задачу перевода страны на некий новый, более прогрессивный качественный уровень – более свободный, достойный народа-победителя коричневой чумы. Первое отрицание совершено по законам диалектики. Оно необходимо, но недостаточно для перехода на этот новый уровень. Нужно второе отрицание, дающее синтез – но его нет. Мы зависли между двумя отрицаниями и попали в устойчивое патологическое состояние, по академику Н.П. Бехтеревой. На самом деле выход отсюда...

Голос из зала. Если он вообще есть...

Карпов. Есть! Однако может быть выстроен не субъективно (по желанию), а объективно, исходя из этой теории. Но это уже отдельная большая и очень интересная тема.

Донских. Вы знаете, давайте организуем отдельный разговор по поводу этого. Всегда должны оставаться вопросы, мы же не можем ответить на

все... мы намечаем какие-то вещи, намечаем какие-то проблемы. Это самое главное.

Новиков. Послезавтра у нас [в НГУЭУ] будут выборы совета обучающихся, студенческого ректора. Я очень часто студентам говорю о том, что была такая замечательная организация – комсомол, что совет обучающихся – это, в общем, комитет комсомола, и цитирую моего руководителя в комсомоле: «комсомолец – это тот, кому до всего есть дело». И я тоже студентам говорю о том, что мы выделяем довольно большой бюджет на молодежную политику, и давайте-ка определяться, что нам нужно сделать в вузе, чтобы вам жилось комфортно. И что я замечаю? Вот мы говорили про номенклатуру, про бюрократию... прошли годы, сменилось, наверное, два уже поколения, а всё то же самое. Сразу формируется актив (около 10 % студентов), который начинает «монетизировать» выделенные средства в свою исключительно пользу (езды на фестивали, еще чего-то). Я спрашиваю: «А ты там хотя бы выступил?» – «Нет, просто присутствовал».

Для меня комсомол – это, конечно, большая школа, в том числе для сегодняшней жизни. Я тоже горжусь тем, что я там активно работал и в университете, когда учился (был секретарем комитета комсомола факультета), и в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН, и в обкоме комсомола – это было очень важно. Но сейчас, мне кажется, молодежи действительно не хватает какой-то значимой идеи: ни одна из партий оппозиционных или правящих ничего реально не предлагает для молодежи, кроме каких-то активистов типа Алексея Навального (а это же реально серьезно, когда люди выходят на митинги, когда они всё это обсуждают). Я, Владимир Алексеевич, с Вашими коллегами пытался это обсудить. Знаете, какой получил ответ на это? – «Это не наш участок!». (смеются). Ну правильно: Министерство образования, науки и инновационной политики к этому не имеет никакого отношения.

Но это же очень серьезные вещи, и годы идут, а проблемы так и не решаются. И если мы понимаем, что активистов не более 10 %, то, значит, все-таки их нужно как-то так пытаться задействовать, чтобы и другие люди тоже что-то получали.

Никонов: Александр Владимирович очень точно сказал: да, комсомол реально давал возможность почувствовать силу организации. Будучи молодыми и, строго говоря, отодвинутыми от ресурсов, вы тем не менее умудрялись многое очень делать.

Донских. Было ощущение причастности.

Аристов. У нас в школе есть некий опыт школьного самоуправления: раз в год выбирается президент, выборы, какая-то идет агитация, конкуренция. Но это, во-первых, не во всех школах. Во-вторых, отношения между людьми всегда и во все времена, по большому счету, строятся либо

на деньгах, либо на чистой идее. Если мы говорим об отношениях вокруг денег, выгоды, то для них высокие идеи, ценности не нужны. А наша современная цивилизация, поскольку рухнул «Красный проект», к сожалению, движется в сторону всеобщего материального потребления, целью становится удовольствие через потребление. Недавно прошла дискуссия к 200-летию К. Маркса, там один из философов сказал такую вещь: во времена К. Маркса у человечества, у цивилизации было ощущение, что еще *всё возможно в смысле построения царства свободы для человека*. Боюсь, что мы сейчас находимся в такой ситуации, когда это уже невозможно. Невозможно восстановить этот императив, когда строились отношения на идеях, на отношениях ценностей духовных, а не денежных. Сейчас обществу, цивилизации не нужны личности, нужны потребители. Как в стихах В. Корнилова:

Считали: всё дело в строе,
И переменили строй,
И стали беднее вдвое
И злее, само собой.

Считали: всё дело в цели,
И хоть изменили цель,
Она, как была доселе, —
За тридевятью земель.

Считали: всё дело в средствах,
Когда же дошли до средств,
Прибавилось повсеместно
Мошенничества и зверств.

Меняли шило на мыло
И собственность на права,
А необходимо было
Себя поменять сперва.

Идеи — это основа для создания любой организации, даже если это время наступит, таких организаций — масштабных — уже не будет. Потом они, конечно, должны быть другими, связанными с соцсетями. Хотя Навальный что-то пытается создать, но он создает *против*, он не предлагает какую-то свою идею. Против создать всегда проще.

Никонов. Мне тоже одно время казалось, что что-то произошло в целом с миром, потому что, сколько я помню себя совсем молодым, очень много издавалось фантастики, и мы ей зачитывались. Она рисовала образ

мира, к которому, собственно, мы шли... А сейчас? Вообще, пишется сейчас фантастика? Если и пишется, то типа фэнтези – это другое, это просто жвачка. Не помню кто недавно дал мне книгу Клауса Шваба (директора экономического форума в Давосе) «Четвертая технологическая революция». Это не художественная фантастика, а исследование разворачивающихся изменений в мире. Но впечатление от нее такое же, как и от настоящей научной фантастики. С той лишь разницей, что это очень добротный, вполне достоверный прогноз совсем недалекого будущего.

Его бы неплохо изучить всем, кто растит сегодня детей, занимается их образованием и воспитанием. Тем более тем, кто работает с молодежью. Мы стоим перед большими цивилизационными вызовами. Успех будет определяться не столько качествами отдельной личности, сколько гармоничным общественным устройством.

Донских. Понятно, что много разных вопросов. Насчет будущего: сегодня США находятся на пике прогресса мирового. Но если взять голливудские фильмы, как там изображается будущее? Они реализуют ощущение будущей катастрофы, к которой мы идем по пути прогресса. И это в той стране, которая проповедует демократию, свободу и т. д. То есть это на самом деле очень амбивалентная ситуация. Мы сейчас понимаем, насколько легко можно всех контролировать с помощью науки и современных технологий...

Но вернемся к комсомолу. Я благодарен всем, кто пришел.

* * *

Поскольку тема ликвидации ВЛКСМ неоднократно упоминалась участниками круглого стола, редакция ИИИ попросила Сергея Григорьевича Гофина, одного из инициаторов нынешнего обсуждения, автора и редактора недавно вышедшей книги «Страницы истории Новосибирской комсомольской организации. 1920–1975 гг.» подробнее осветить этот вопрос. Статья Сергея Григорьевича, посвященная историографии вопроса, публикуется в этом томе журнала; здесь же редакция поместила его краткий материал, уточняющий историю последнего года существования комсомола.

Как это было: несколько фактов о завершении деятельности ВЛКСМ

С точки зрения субъектности трансформаций ВЛКСМ начала 90-х гг. XX века несомненный интерес вызывает личность последнего (апрель 1990 г. – сентябрь 1991 г.) руководителя советского комсомола Владимира Михайловича Зюкина. Выступая в июне 1990 г. на XXVIII съезде КПСС, он заявил, что «нет уже того комсомола, который был готов выполнить любое задание любого правительства, и был лично предан любому вождю. Нет уже того комсомола, отношение которого с КПСС определялось

длиной поводка и крепостью ошейника, которые один аппарат надевал на другой» [1]. Это был первый и уникальный случай, когда с трибуны партийного съезда так интерпретировали уставный принцип партийного руководства комсомолом.

Во время политического кризиса 20–22 августа 1991 г. руководство ЦК ВЛКСМ подвергло резкой критике позицию руководящих органов партии, партийную прессу, которые в эти трагические дни молчали или встали на сторону путчистов. «В этой связи мы убеждены, что все руководящие органы КПСС должны сложить с себя полномочия, а роль в перевороте отдельных членов ЦК КПСС и других органов – расследована и предана гласности. При этом для нас уже не подлежит сомнению, что никаким обновлением руководства КПСС ее реформировать невозможно. Речь должна идти о качественно другой организации» [2].

23 августа 1991 г. В.М. Зюкин провел заседание Бюро ЦК ВЛКСМ, на котором проинформировал о своем выходе из состава ЦК КПСС в связи с полным размежеванием комсомола с линией руководства КПСС. Бюро поддержало позицию руководства ЦК ВЛКСМ, занятую им в дни попытки государственного переворота, и приняло решение о созыве чрезвычайного съезда ВЛКСМ, который должен решить вопросы внесения необходимых изменений в Устав и программные цели и определить новое название организации [4]. Однако события развивались стремительнее. После провала ГКЧП президент России Б.Н. Ельцин своим указом запретил деятельность КПСС на территории РСФСР.

Попытки некоторых комсомольских функционеров получить от влиятельного политика того времени, бывшего секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева, уже вышедшего из партии, рецепт построения новой молодежной организации он отверг и посоветовал решать и думать самим [3]. «Политической воли на сохранение ВЛКСМ не было ни у центральной, ни у российской власти, – вспоминал делегат съезда, секретарь ЦК Российского союза молодежи В. Лащевский. – Через несколько лет после съезда мне удалось поговорить об этом с Горбачевым. Я спросил, была ли в то время у руководства страны какая-либо позиция в отношении ВЛКСМ? Михаил Сергеевич ответил, что, мол, мы предоставили возможность вам самим определиться... С российской компартией у нас вообще были сложные отношения. Например, первый секретарь ЦК ЛКСМ России (в 1990 г. – В. Елагин) еще до путча выступил на российском партсъезде против принципов демократического централизма и партийного руководства комсомолом, отказался войти в ЦК РКП» [5].

27 сентября 1991 г. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ распустил комсомол. В докладе «О судьбе комсомола» В.М. Зюкин сказал: «Наш молодежный союз, который в последние годы отбрасывал по кусочкам старое

идеологическое наследство, не хотел быть частью тоталитарно-абсурдной системы, должен быть логичен и последователен до конца. Старая система разрушена, вместе с ней из политического бытия должна уйти и организация, которая долгие годы была ее элементом. Существование ВЛКСМ в старом виде, пусть даже в новых одеждах – объективно невозможно» [6].

Не все делегаты съезда согласились с его решением о роспуске ВЛКСМ. Российский Союз молодежи и республиканские молодежные организации продолжали существовать как независимые национальные молодежные организации республик, входящих в состав СССР. 29 делегатов съезда – сторонники движения «Коммунистическая инициатива» – осудили решение о самороспуске и покинули съезд. Впоследствии они создали оргкомитет по возрождению ВЛКСМ. 18–19 апреля и 8–9 мая 1992 г. в два этапа прошел XXIII восстановительный съезд ВЛКСМ, в котором участвовал 101 делегат из шести бывших республик Союза. В это же время и в России, и на постсоветском пространстве начали появляться новые немногочисленные молодежные организации, в том числе и коммунистической ориентации, и посткомсомольские формирования различного толка... Но это уже другая история.

Литература

1. XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2–13 июля 1990 г. [Электронный ресурс]: стенографический отчет. В 3 т. Т. 1 / Институт теории и истории социализма ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1991. – 639 с. – URL: http://soveticus5.narod.ru/85/xxviii_1.htm (дата обращения: 04.09.2018).
2. Заявление Бюро ЦК ВЛКСМ // Комсомольская правда. – 1991. – 24 августа.
3. Комсомольцы пошли дальше в своих реформах // Комсомольская правда. – 1991. – 28 сентября.
4. Отцы и дети размежевались // Комсомольская правда. – 1991. – 24 августа.
5. Великжанина А. С ВЛКСМ распрощались под песню «Не расстанусь с комсомолом...» [Электронный ресурс] – URL: <https://m.nsk.kp.ru/daily/25758.3/2743098/> (accessed 04.09.2018).
6. Уходя с политической арены, ВЛКСМ должен исполнить свой долг перед молодежью: доклад первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. Зюкина на XXII съезде комсомола // Комсомольская правда. – 1991. – 28 сентября.

THE ROUND TABLE: “100-TH ANNIVERSARY OF THE KOMSOMOL”

Abstract

The round table discussed a wide range of issues related to the history of the Komsomol, paying special attention to a historic change in the tasks and structure of the Komsomol organization. In the course of the conversation participants demonstrated different positions and approaches, as well as fundamentally different assessments of the Komsomol activity. They discussed the role of youth in the life of the state, the ways of assessments of historical events in general, and unpredictability of our history.

Keywords: Komsomol, CPSU, youth, mobilization model, bureaucracy, nomenclature, communist project, self-dissolution of the Komsomol.

Bibliographic description for citation:

The round table: “100-th anniversary of the Komsomol”. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 1, pp. 198–222.

References

1. XXVIII Congress of the Communist Party of the Soviet Union, July 2–13, 1990: verbatim report. In 3 vol. Vol. 1. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 639 p. Available at: http://soveticus5.narod.ru/85/xxviii_1.htm (accessed 04.09.2018).
2. Statement of the Bureau of the Central Committee of the Komsomol. *Komsomol'skaya pravda*, 1991, 24 August.
3. Komsomol'tsy poshli dal'she v svoikh reformakh [The Komsomol members went further in their reforms]. *Komsomol'skaya Pravda*, 1991, 28 September.
4. Ottsy i deti razmezhevalis' [Fathers and children were separated]. *Komsomol'skaya pravda*, 1991, 24 August.
5. Veligzhanina A. S VLKSM rasproshchalis' pod pesnyu “Ne rasstanus' s komsomolom...” [With the Komsomol farewell to the song “I will not part with the Komsomol ...”]. Available at: <https://m.nsk.kp.ru/daily/25758.3/2743098/> (accessed 04.09.2018).
6. Ukhodya s politicheskoi areny, VLKSM dolzhen ispolnit' svoi dolg pered molodezh'yu: doklad pervogo sekretarya TsK VLKSM V. Zyukina na XXII s'ezde komsomola [Leaving the political arena, the Komsomol should fulfill its duty to the youth: report of the first secretary of the Central Committee of the Komsomol V. Zyukin at the XXII Congress of the Komsomol]. *Komsomol'skaya pravda*, 1991, 28 September.